

5 истин о детях, которые трудно принять родителям, выросшим в СССР

От автора: Я родилась в прошлом веке. И даже более того — в прошлом тысячелетии. Когда я родилась и росла, была другая страна и, самое главное, тогда была другая жизнь. И вот теперь многое поменялось, но мы, взрослые, продолжаем передавать в следующие поколения воспитательное наследие наших родителей.

Наши мамы и бабушки росли в «махровом» СССР. И именно они научили нас, как быть мамами. Живым примером они показывали нам, что значит «воспитывать». Мы научились у них парадоксальным вещам, типа «Закрой рот и ешь!» или «Надень кофту, маме холодно». Я сама иногда ловлю у себя интонации и поступки своей мамы, которые она (я точно знаю) взяла от своей мамы. И это меня чаще пугает, чем радует.

Сегодня я могу признаться, что весь мой опыт материнства — это «*посмотри на маму и бабушку и сделай наоборот*». Не потому, что они плохие, а потому что их версия воспитания была вынужденным отрывом от строительства коммунизма. Я росла «между делом». «Поверх меня» мама работала на двух работах, выполняла план, добывала продукты, ругалась с папой и рожала второго ребенка. Я выросла и сказала себе, что хочу заниматься воспитанием своих детей осознанно, с любовью и страстью к этому делу. И вот уже несколько лет я выращиваю свою внутреннюю маму и освобождаю ее от предрассудков советской системы воспитания, которая (кстати!) была во многом превосходной.

Десять лет назад я стала мамой в первый раз и, поскольку совсем ничего не знала о том, как воспитывать детей, то призвала себе на помощь няню. Считаю своей личной заслугой, что мы не расстались с ней до сих пор и сейчас под ее надежным патронажем мой младший сын. Няня, к слову сказать, молодая женщина с более чем 15-летним стажем работы в детском саду. И у нее вот точно любовь и страсть к детям. Я больше такого не видела.

Мне повезло: я имела (и имею) возможность учиться воспитывать детей у профессионала. Она развеивала многие мои наивные убеждения про воспитание. В частности, я впервые увидела, как можно ласково и безоценочно принимать промахи ребенка. На вторую разбитую за десять минут чашку, она лишь говорит: «Ничего страшного». Мне в детстве этого почувствовать не доводилось. С ней я впервые ощутила, как можно быть для ребенка очень любимым, но, тем не менее, когда надо, строгим взрослым. Словом, многое случилось со мной впервые.

Рядом с ней я не только училась быть мамой, но и исцеляла своего внутреннего ребенка.

А потом я и сама стала психологом, и второго ребенка ращу совсем на другом уровне осознанности, чем первого. И прежде всего, я «отлавливаю» у себя тех самых «советских» воспитательных «тараканов», которыми мы были напичканы. И с годами у меня накопился их целый список, которым я хочу с вами поделиться. **Итак, по моему мнению:**

Дети могут (и должны!) пачкаться, играть с грязью и «пулькаться» в лужах

Страшный сон мамы-домохозяйки: сын или дочь бегают по лужам, размазывают в песочнице грязь или по локоть пачкаются, помогая дяде-дворнику. Я сама постоянно становлюсь свидетельницей тому, как мамочки на детской площадке истерически кричат своим чадам: «Петя! Быстро уйди из лужи!», «Маша! Попробуй еще раз взять в руки мокрый песок!».

Тем не менее, только с грязью, в грязи или рядом с ней проходит важнейший этап психического развития ребенка!

Эта стадия обычно длится у ребенка от одного до трех лет, и в это время важно давать ему возможность топтать и прыгать по лужам и размазывать набухшую от дождя землю. Не прожитая как следует, эта стадия отпечатывается на всю жизнь различными достаточно неприятными «особенностями» характера.

Кстати, в некоторых видах терапии психологи сознательно погружают клиента в такой регресс. Пачкание в мокром песке или переживание ощущений валяния в грязи дает очень много ресурсов.

Дети могут играть едой

«Едой нельзя баловаться!» — очередная страшилка советского прошлого. Конечно, нельзя! Но маленькие дети и не балуются! Они занимаются важным делом. Они исследуют! Поверьте, в 10 лет они не будут играть и баловаться едой. А сейчас, года в 2-3 им это необходимо. И опять же: играть едой, например, размазывать кашу по столу, а суп по щекам — это все то же закономерное проживание вышеназванной стадии развития.

Дети могут махать руками, кусаться и даже драться

Мамы на что только не идут, чтобы отучить ребенка от «агрессивных» привычек. Я помню, моя двухлетняя дочь тихонько подходила к ничего не подозревающим детям и, ни слова не говоря, кусала их за щеку. Я была в ужасе, хватала дочку и тащила ее за кустик проводить воспитательную беседу, судорожно извиняясь перед мамами потерпевших.

Я не говорю, что драться и кусаться — это то, в чем мы должны поощрять наших деток. Я лишь хочу сказать: все это

совершенно нормальное явление.

Малыши еще не умеют выражать свои эмоции. Злость и другие сильные чувства просто не помещаются в их маленьком тельце. Психика не может их переработать. И наша с вами задача, как осознанных взрослых, не отрицать их эмоции, а научить детишек распознавать и справляться с этими эмоциями. И самое главное: не кричать в этот момент и не требовать сейчас же прекратить это! Помните, что в нас чаще всего говорит наш родительский стыд: «Раз мой ребенок дерется или кусается, значит, я плохая мама!».

Лучше, если мы просто прервем акт детской агрессии. Прижмем к себе. И поговорим о том, почему так поступать не следует. Так мы даем ребенку важные уроки.

Во-первых, мы не отталкиваем ребенка в негативных эмоциях.

Во-вторых, мы именуем эмоции.

В-третьих, мы научаем его переводить природную агрессию в человеческую — вербальную. Этому навыка, кстати, и взрослым людям в нашем обществе очень не хватает.

Дети могут устраивать истерики

Как бы мы их ни боялись! Мы, взрослые, панически страшимся оказаться в такой ситуации: ребенок бьется в истерике, а прохожие оборачиваются и неизвестно что про себя думают. На самом деле истерика — это тот же самый способ справиться с эмоциями. Надо уважать его и не пытаться что-нибудь обязательно с этим сделать. Моя дочь, которой сейчас 10 лет, уже может после истерики (не такой, какая у нее была в 3 года, конечно) совершенно спокойно сказать: «Ну, просто настроение такое». Раньше за время, пока она рыдала и почти билась головой о стену, я много что успевала про себя подумать. О том, какая я мать, и о том, какая мне досталась дочь. Сейчас я умею «не разрушаться», переживая ее чувства. Я просто говорю, что я рядом и всегда готова с ней говорить после того, как она успокоится. Потому что в эмоциях разговаривать бесполезно. А знание, что взрослый рядом, не пугается истерики и не считает после этого ребенка плохим — бесценно. Истерики пройдут, а это знание уйдет с маленьким человеком во взрослую жизнь.

Дети могут быть эгоистами

Помните столп советского воспитания: «Нельзя быть эгоистом и думать только о себе»? Действительно, в 20 лет нельзя. А в 2-3-4, и даже в 5 лет — еще можно.

Ребенок не рождается со встроенной программой уважения чужих прав, признания чужих границ и чужой ценности. Как раз

первое, что ему нужно освоить, — это собственную ценность, которая определяется тем, насколько он сам уважаем со всеми своими желаниями и потребностями. А они у ребенка всегда эгоистичные.

Детки еще не умеют принимать в расчет чужие психические реальности. Моя дочь научилась понимать, что мама может испытывать боль, огорчаться или страдать, немного раньше, чем пошла в школу. Даже распознавая невербальные сигналы о чужих чувствах, ребенок плохо их толкует. И это не всегда отражается на том, чтобы соразмерить свои эгоистичные потребности с чужими. По моему скромному мнению, чтобы стать альтруистом и любить весь мир, надо пройти возрастную стадию безусловного детского эгоизма. Иначе во взрослой жизни мы так и не научаемся ставить себя и свои интересы на первое место. И раз за разом попадаем в истощающие нас потребительские отношения. Или пытаемся всю жизнь отказываться от своих желаний в угоду тому, чтобы нас любили.

Это не значит, что мы должны потакать детям во всех безрассудных желаниях. Это значит, что мы уважаем то, о чем говорит и просит наш ребенок. Мы слышим это. Обсуждаем. Придаем ценность. И по возможности идем навстречу. Я часто вижу, как родители говорят «нет» на многие просьбы ребенка. И непонятно, почему «нет». Я не могу найти никакого логического объяснения. Но тут включается еще один страх советских родителей: «Избалуеть ребенка — он сядет тебе на голову!». На

самом деле после такого воспитания вырастают не баловни, а ущербные взрослые люди со склонностью к созависимости и нарушенными границами.

С каждым годом моего материнства я все больше ухожу от того, что вынесла из своего советского детства. Но самое главное — я все ближе подхожу к своему внутреннему ребенку, который в свое время был бы очень рад получить такое понимание, поддержку и принятие своих неотъемлемых прав на грязь, эгоизм, неумные эмоции и смелое познание мира. И знаете, кто меня этому учит? Конечно, мои собственные дети! Вместе с ними я получила еще один шанс прожить детство заново и обрести больше целостности, возвращая к счастью маленькую часть меня самой. Я уверена, что только дети могут научить нас истинам, которые мы забыли когда-то, выбрав навсегда стать взрослыми. Давайте учиться у детей! Это в наших общих интересах...

Юлия Пирумова

Источник: <http://www.b17.ru/blog/16603/>